

Черные тучи заслонили луну, и в лесу стало так темно, что даже на расстоянии вытянутой руки ничего не было видно. Внезапно раздался странный звук, от которого кровь стыла в жилах. Он становился все ближе и ближе, пока не показались два мерцающих огонька, похожих на призрачные огни. Приблизившись, стало видно, что это два слуги в традиционной одежде, держащие факелы и ведущие повозку, запряженную быком, по горной тропе. Один из них был низким и толстым, другой — высоким и худым. Они шли быстро, с напряженными лицами. Звук, который они слышали раньше, исходил от колокольчика на шее быка. На повозке лежал сверток из бамбуковой циновки, в котором был завернут человек. По выглядывающим из-под циновки дорогим туфлям было видно, что этот человек не из бедных.

Двигаясь вперед, они осторожно оглядывались по сторонам, и, убедившись, что достигли нужного места, остановили повозку.

Толстяк первым спрыгнул на землю и торопливо позвал своего спутника:

— Давай быстрее.

Худой презрительно посмотрел на него и раздраженно ответил:

— Чего ты торопишься? Человек уже мертв, он не встанет.

Его слова только усилили нервозность толстяка. Тот плюнул на землю и с тревогой в голосе сказал:

— Ты ничего не понимаешь, не тяни резину. У меня все время глаз дергается.

Они не раз выполняли такую работу, но сегодня что-то было не так.

Вместе они вытащили тело, завернутое в циновку, и, взявшись за голову и ноги, понесли в глубь леса.

— Знаешь, этот Тан Мо сам виноват. Будь у меня такая же хорошая родословная, я бы жил спокойно и наслаждался богатством всю жизнь. Зачем ему было так поступать?

— Да брось, такие люди заслуживают, чтобы их молния ударила. Хватит болтать, давай быстрее.

Они дошли до глубокого оврага, посмотрели в темную пропасть, обменялись взглядами и швырнули тело вниз.

Сверток с телом покатился в темную грязь и мгновенно исчез из виду.

— Быстро уходим.

Они развернулись и побежали назад к повозке, развернули быка и поспешно уехали.

Ветер поднялся, сначала слабый, затем все сильнее, заставляя ветви деревьев шуметь. Тучи разошлись, и яркий лунный свет осветил овраг, ясно показывая тело, лежащее в грязи.

Тело лежало на спине, и даже с грязью на лице невозможно было заметить его изящные черты. На нем была тюремная роба, на которой виднелись черные пятна крови.

Бледное лицо и засохшая черная кровь на губах указывали на то, что смерть не была естественной.

Маленький белый кролик высунул голову из норки в ближайших кустах, но, увидев лежащего мужчину, испуганно спрятался обратно.

Прошло некоторое время, и тело, которое казалось мертвым, вдруг начало шевелиться. Пальцы, казалось бы, лишённые чувствительности, слегка затрепетали, тело слегка дернулось, и человек резко закашлялся, затем начал тяжело дышать, судорожно дрожа. Внезапно он открыл глаза и начал жадно вдыхать воздух.

Тан Мо сильно кашлял, изо рта вылетали сгустки черной крови. Когда кашель прекратился, мучительная боль в груди внезапно исчезла. Он лежал на земле, тяжело дыша.

Потирая уязвимый лоб, Тан Мо не понимал, где он находится. Но боль во всем теле говорила ему, что он жив.

Он был бывшим спецназовцем. В шестнадцать лет, сразу после окончания школы, он поступил на службу. Благодаря своим выдающимся способностям его отобрали в спецназ. После выполнения одного особого задания его заставили уйти в отставку. Когда он летел домой на самолете, на борту произошел захват. Он убил террориста, но тот перед смертью вытолкнул его из самолета, и он упал с высоты.

Неужели он выжил после падения с километра?

Это невозможно. Он не супермен. С такой высоты обычно не находят даже останков.

Но факт оставался фактом: он был жив, чувствовал руки и ноги, его сердце билось медленно, но ритмично.

Покачав головой, он убедился, что она все еще на месте.

Пока он пытался понять, что происходит, в его голове внезапно возникли тысячи образов — воспоминания человека с младенчества до шестнадцати лет. Вместе с этими воспоминаниями пришла невыносимая боль, словно ему вырывали мозг.

— Ааа!

Тан Мо закричал, схватившись за голову. Он свернулся калачиком, дрожа от боли.

Через три минуты боль наконец прошла. Тан Мо лежал на земле, тяжело дыша. Его одежда была мокрой от пота, словно он только что вылез из воды. Руки, покрытые грязью, сжимали пучок травы. Его глаза были широко раскрыты.

Эти воспоминания рассказывали о молодом человеке, родившемся в знатной семье в древние времена. Он был очень красив, но судьба его не баловала. Он потерял мать сразу после рождения, а через год отец женился на женщине с мягким характером. Женщина относилась к нему как к родному сыну, строго воспитывая своего собственного ребенка, но баловала его, исполняя все его прихоти. Когда отец был переведен на службу в столицу, мачеха стала еще больше баловать его, давая все, что он хотел. Это привело к тому, что юноша стал распущенным. С ранних лет он увлекался азартными играми, посещал бордели, захватывал земли и издевался над людьми. Однажды, увидев мужчину, который ему не понравился, он сломал ему ногу, а затем публично забрал его жену домой, продав их детей в публичный дом. Половина его наложниц были чужими женами. Его злодеяния невозможно было перечислить. Он был настоящим негодяем. Его отец, который изредка возвращался домой, ненавидел его, бил и ругал, но это не помогало. Однажды, пытаясь забрать чужую женщину в борделе, он был

отравлен. Перед смертью он понял, что все это было заговором его мачехи, которая намеренно воспитала его таким, чтобы он сам себя уничтожил, освободив место ее собственному сыну.

Какая же ядовитая женщина! Какой же глупец!

Потирая голову, Тан Мо еще не успел подумать, откуда взялись эти воспоминания, как услышал звук вдалеке.

Гав-гав! Лай собак разорвал тишину ночи, резкий и злобный. Это были не домашние собаки. Они приближались, направляясь к нему.

«Плохо», — подумал Тан Мо. — В прошлой жизни я видел, как дикие собаки ели людей. Если они почуют кровь, они нападут.

Увидев впереди большое дерево с раскидистыми ветвями, Тан Мо подумал, что судьба еще не покинула его. Стиснув зубы и преодолевая боль, он пополз к дереву. Его верхняя часть тела была еще слабой, но благодаря невероятной силе воли он медленно взобрался на дерево.

Небо начало светлеть, ветер шелестел листьями в лесу. На переплетенных ветвях дерева Тан Мо почувствовал, как его веки нагреваются. Он медленно открыл глаза.

Яркий солнечный свет заставил его инстинктивно закрыть глаза и отвернуться. В этот момент его охватило головокружение, и он начал падать с дерева.

Открыв глаза и увидев, что он на дереве, Тан Мо схватился за ветку, облегченно вздохнув.

Солнечный свет и легкий ветерок немного облегчили его состояние. Оглядевшись, он понял, что находится в густом лесу. Дерево, на котором он сидел, было не очень высоким, с переплетенными ветвями. Он лежал на пересечении четырех или пяти веток, поэтому и не упал за ночь.

Потирая грудь, Тан Мо посмотрел вниз. Ничего опасного не было видно, только на его тюремной робе сидел маленький паук.

— Маленький засранец, посмел забраться на своего деда, — пробормотал он, щелкнув пальцем по пауку, который упал на ствол дерева. Внезапно он замер, глядя на свою грязную и окровавленную тюремную робу.

Он резко поднял край одежды и широко раскрыл глаза:

— Что за черт?!

На нем была белая рубашка и серые джинсы, но откуда взялась эта тюремная роба? И что за черная кровь, как при отравлении? А эти шелковые туфли с золотой вышивкой на ногах?

Взгляд Тан Мо упал на его руки, держащие одежду. Это были изящные, длинные пальцы, которые, несмотря на грязь, выглядели ухоженными и нежными. Это были руки человека, привыкшего к роскоши, а не его собственные, покрытые мозолями от постоянного обращения с оружием.

И эти руки... они казались такими знакомыми, словно принадлежали тому глупому мальчику из его воспоминаний.

Тан Мо провел рукой по своему лицу, от волос до подбородка. Когда его пальцы коснулись

нижней части лица, его охватило потрясение, и он слегка задрожал.

Это... это не его лицо, и руки тоже не его.

Он резко поднял рубашку, глядя на красную родинку на животе, и широко раскрыл глаза.

У того мальчика из воспоминаний тоже была такая родинка. Что это значит?

Это не его тело. Ни один сантиметр кожи не был ему знаком. Даже Тан Мо, выдавший многое в прошлой жизни, был ошеломлен.

Увидев вдалеке небольшой ручей, он глубоко вдохнул, подавив дискомфорт в груди, и начал медленно спускаться с дерева.

<http://bllate.org/book/16556/1510154>